

На правах рукописи

Скоробогатов
Владислав Юрьевич

**САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ
КАК СВОЙСТВО ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре теории права и сравнительного правоведения
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Сюкияйнен Леонид Рудольфович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Лазарев Валерий Васильевич

кандидат юридических наук, доцент
Ветютнев Юрий Юрьевич

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Нижегородская академия МВД РФ»

Защита состоится 4 июня 2013 г. в 16 часов 00 минут на заседании
диссертационного совета Д 212.048.10 при Национальном исследовательском
университете «Высшая школа экономики» по адресу: 119017, г. Москва, ул.
Малая Ордынка, д. 17, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу:
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Автореферат разослан «__» апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук

З.М. Погосова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется современными тенденциями развития общества, государства и правовой системы. Высокие темпы социальных изменений предполагают устойчивость права как базового социального института, от функционирования которого зависит целостность общества. Но они же, в свою очередь, влекут за собой нестабильность во всех областях общественной жизни. В общественных отношениях, в которых господствовали проверенные поколениями нормативные ориентиры, возникает неопределенность как следствие ослабления социальных связей и исчезновения знаний о жизнеспособных формах человеческих взаимоотношений. Изменения происходят настолько быстро, что складывающиеся спонтанно неформальные институты порой представляются более предпочтительными, чем правовые. Нередко заимствованные правовые нормы и институты остаются в рудиментарном состоянии, не трансформируются в развитые и устойчивые социальные институты и практики.

Повышенная динамика социальной и правовой жизни, характерная для современного общества, заставляет по-новому взглянуть на системообразующие свойства права. Знание свойств правовой системы позволяет, с одной стороны, понять, почему на определенном этапе она начинает демонстрировать свойства сложных систем, которым присущи непредсказуемость и неустойчивость, а с другой стороны, понять механизм самовоспроизводства и саморегуляции жизнеспособных нормативных порядков.

Традиционно правовые исследования охватывают проблемы, связанные с активной ролью права в жизни общества, вместе с тем вопросы о пределах правового воздействия имеют не меньшее значение. Правовая система современного общества набрала высокий темп развития, чрезвычайно усложнилась. В своем развитии современное право достигло той точки, после

которой дальнейшее его усложнение сказывается на его функциональности, рациональности и эффективности. Нагрузка на современную правовую систему является настолько сильной, что она порой не справляется с теми задачами, которые ставятся перед ней политической, экономической и иными системами.

Состояние правовой системы современного общества таково, что она может рассматриваться как своеобразный «черный ящик» со сложной и недоступной для непосредственного восприятия внутренней организацией, разобраться в которой способны только специалисты. Если раньше право служило средством согласования интересов и упорядочения общественных отношений, то теперь сама правовая система может быть источником их дезорганизации.

Снижение контроля общества над правовой системой порождает тенденцию к использованию силовых методов управления: в слабых формах это проявляется в бюрократизации государства, в более выраженных – в правовом и неправовом насилии. Применение силы, и тем более, насилия, – свидетельство неспособности общества выстроить внутренний диалог, тогда как право – это, в конечном счете, элемент культуры диалога.

Изначальная рациональная основа современного права заключается в его способности служить средством снижения неопределенности в социальных связях. Вместе с тем приходится констатировать, что одной из тенденций развития современного права является его автономизация: право начинает проявлять характерные черты поведения закрытых систем, демонстрирует черты системы, организованной для собственных целей.

Право никогда в действительности не являлось простой системой, организация которой была бы всецело подчинена воле человека. Социальная эффективность этого инструмента всегда зависела от понимания и использования его свойств. Поэтому углубленное изучение системных свойств права, в том числе саморегулирования, способно внести значительный вклад в решение стоящих на повестке дня вопросов.

Степень разработанности темы

К работам, имеющим значение для исследования свойств саморегулирования правовой системы, в первую очередь следует отнести труды ученых по общей теории систем (В.Г. Афанасьев, Л. Берталанфи, Ф. Варела, У. Матурана), кибернетике (Э.С. Бир, Н. Винер, У.Р. Эшби) и синергетике (К. Майнцер, И. Пригожин, И. Стенгерс, Д.С. Чернавский).

Различные аспекты категории правовой системы исследовались в трудах А.С. Автономова, А.М. Васильева, В.Б. Исакова, Г. Кельзена, Д.А. Керимова, В.А. Леванского, Н. Лумана, Г.В. Мальцева, В.Н. Синюкова, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова, Л. Фридмана, Г. Харта, Т. Экхоффа.

К проблематике способности различных социальных систем переживать кризисные состояния, восстанавливать свою организованность и адаптироваться к изменениям в своих трудах обращались Н.Н. Алексеев, Э. Дюркгейм, Д. Истон, П.О. Лукша, Н. Луман, Т. Парсонс, А.А. Пелипенко, П.А. Сорокин, Г. Спенсер, Ю. Хабермас. В отдельную группу можно выделить авторов, чьи работы посвящены названным способностям обществ на ранних этапах своего развития: А.И. Ковлер, Б. Малиновский, Г.В. Мальцев, Н. Рулан, А. Рэдклифф-Браун, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс и др. Неоспоримое значение для понимания основ жизнеспособности на уровне цивилизации имеют труды Н.Н. Алексеева, И. Валлерстайна, К. Поппера П.А. Сорокина, А. Тойнби, К. Ясперса.

Классическими работами по различным аспектам теории самоуправления являются труды А.К. Белых, В.И. Гоймана, П.П. Гронского, кн. Е.Н. Трубецкого, Ф.Ф. Кокошкина, Л.С. Мамута, Г.В. Мальцева и др. Правовую оценку процессам саморегулирования давали Г.В. Мальцев, Ю.А. Тихомиров.

Исследование системы правового регулирования отражено в работах С.С. Алексеева, В.В. Лазарева, Ю.А. Тихомирова, Р.О. Халфиной и др. Основы применения кибернетических методов и методов синергетики в правовых

исследованиях заложили своими трудами А.Б. Венгеров, Н.В. Витрук, О.А. Гаврилов, Д.А. Керимов, М.М. Рассолов.

Понятие и общие теоретические вопросы юридификации разработали Л. Бличнер, А. Моландер, Ю. Хабермас, Г. Тойбнер. Отдельные аспекты юридификации, в том числе проблемы избыточного регулирования, а также бюрократизации правовой системы освещены в работах М. Вебера, В.Г. Графского, И.Г. Грязина, Б. Жувенеля, С.В. Лезова, Г.В. Мальцева, Ю.А. Тихомирова, М. Фуко, Ф. Хайека, Г. Харта и др.

Системные свойства и закономерности права не часто становились предметом диссертационных исследований. Свойство интеграции исследовалось в работе Е.Г. Потапенко, системная динамика права (правовая энтропия) стала предметом исследования Ю.В. Павловой. Диссертационных исследований, которые бы были специально посвящены саморегулированию как свойству правовой системы, до сих пор не было.

Объектом исследования является категория правовой системы, основные признаки правовой системы, её свойства и закономерности функционирования.

Предмет исследования представляет собой саморегулирование как одно из свойств правовой системы.

Цели исследования заключаются в том, чтобы определить содержание саморегулирования, типы и формы его проявления, соотношение с другими свойствами правовой системы.

Задачи исследования, определяемые целью исследования, состоят в следующем:

1. Определить содержание понятия «саморегулирование» применительно к правовой системе;
2. Выявить место саморегулирования среди иных процессов, характеризующих функционирование правовой системы;

3. Выявить типы, формы и способы саморегулирования в правовой системе;
4. Установить значение и роль саморегулирования в процессе правового регулирования;
5. Проанализировать тенденции саморегулирования в современной правовой системе, обосновать юридификацию как одну из форм саморегулирования в правовой системе.

Методология исследования

Для достижения поставленных в диссертации целей автором использовался широкий круг методов. Исследование процессов саморегулирования в праве невозможно представить без обращения к системному подходу, позволяющему анализировать проявление в праве соответствующих системных свойств. Системный подход позволил вычлнить образующие правовую систему связи и смоделировать их взаимодействие. В работе активно использовался метод моделирования, который позволил выявить типы правовых систем в зависимости от способов саморегулирования. При анализе юридификации использовались исторический и сравнительно-правовой методы, подходы и методы языкознания и культурологии. Метод сравнения использовался при работе над вопросами о формах саморегулирования правовой системы и историко-культурных корнях юридификации. Помимо этого, применялись методы наблюдения, обобщения, логический метод.

Теоретической основой исследования являются труды ведущих специалистов в области теории права и государства: Н.Н. Алексеева, С.С. Алексеева, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, Н.В. Витрука, О.А. Гаврилова, В.И. Гоймана, В.Г. Графского, И.Г. Грязина, В.Д. Зорькина, В.Б. Исакова, Д.А. Керимова, Ф.Ф. Кокошкина, Б.М. Лазарева, В.В. Лазарева, Л.Е. Лаптевой, В.А. Леванского, С.В. Лезова, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Л.С. Мамута, В.С.

Нерсисянца, Ю.А.Тихомирова, В.А. Туманова, Р.О. Халфиной, В.Е.Чиркина, Г.Ф. Шершеневича.

Теоретической основой также послужили работы в области социологии и социологии права М.И. Бобневой, П. Боханнана, Г.К. Гинса, Г.Д. Гурвича, И.А. Ильина, В.П. Казимирчука, Б.А. Кистяковского, Н.М. Коркунова, В.Н. Кудрявцева, Д.И. Луковской, Н. Лумана, Н. Маккормика, П.И. Новгородцева, Г.В. Мальцева, Т. Парсонса, Л.И. Петражицкого, П.А. Сорокина, Л.И. Спиридонова, Ю. Хабермаса, В.А. Четвернина.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем предпринята попытка исследовать правовую систему с точки зрения процессов саморегулирования, представить роль и значение саморегулирования в правовой системе. При этом особое внимание сосредоточено на выявлении причин, влияющих на возникновение кризисных, «нежелательных» по содержанию форм саморегулирования правовой системы.

Положения, выносимые на защиту

1. Правовое регулирование представляет собой многоаспектный процесс, в котором следует различать внешнее регулирование и саморегулирование. В зависимости от уровня рассмотрения и аспекта анализа правовой системы одни и те же процессы могут рассматриваться и как элементы внешнего регулирования и как элементы саморегулирования.

2. Саморегулирование понимается автором как свойство правовой системы, выражающееся, в частности, в её самоорганизации: способности правовой системы сохранять базовые свойства системы – устойчивость, целостность, способность сопротивляться деструктивному внешнему воздействию.

3. Присущее правовой системе свойство саморегулирования должно учитываться и поддерживаться государством. Нарушение баланса между

внешним регулированием и саморегулированием ведет к деформации правового регулирования, снижению эффективности всей правовой системы.

4. Расширение внешнего регулирования, выражающееся, в частности, в принятии нормативных правовых актов, разработке правовых механизмов и способов правового воздействия, распространении внешнего регулирования на новые сферы деятельности – предлагается рассматривать как процесс «юридификации».

5. Неоправданное расширение правового регулирования («сверхюридификация») сопровождается появлением избыточного количества нормативных правовых актов, усложнением механизма правового регулирования, вызывает нарастание энтропии, неопределенности и неустойчивости правовой системы.

6. Одним из следствий избыточной юридификации («сверхюридификации») является бюрократизация правового регулирования. Процесс бюрократизации правовой системы ведет в конечном итоге к росту ее неустойчивости и неопределенности.

Практическая значимость диссертации

В результате проведенного автором исследования развито общетеоретическое представление о понятии саморегулирования в правовой системе, которое может найти отражение в учебных курсах по философии права, теории и истории права и государства. Положения и выводы работы могут быть учтены органами государственной власти при разработке концепций правового регулирования и конкретных правотворческих решений. Теоретические представления о саморегулировании могут быть использованы при разработке общей стратегии правового регулирования и для совершенствования планов и программ законотворческой деятельности.

Апробация результатов исследования

Диссертационное исследование было выполнено на кафедре теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ. Научные положения и выводы

диссертации нашли отражение в авторских публикациях, указанных в библиографии к данной работе. Основные тезисы исследования были представлены на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, проведенной на базе Сибайского института (филиала) ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет», февраль 2010 г., доклад на тему «Роль права в социальном саморегулировании», и на X Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук, декабрь 2012 г., доклад на тему «Понятие “саморегулирование” в современной правовой науке». Положения диссертации неоднократно обсуждались на методологических семинарах кафедры теории права и сравнительного правоведения НИУ ВШЭ. Положения работы использованы при проведении занятий по курсу «История государства и права зарубежных стран» на факультете права НИУ ВШЭ.

Структура диссертации

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности темы, обозначаются объект, предмет исследования, определяются его цели и задачи, указывается методологическая и теоретическая основа исследования, объясняется научная новизна исследования и его практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Первая глава «Право как саморегулирующаяся система» посвящена понятию саморегулирования, проявлениям саморегулирования в правовой системе, типам саморегулирования правовой системы, роли процессов саморегулирования в правовой системе.

В первом параграфе «Понятие саморегулирования в правоведении и смежных отраслях науки» раскрывается содержание понятия саморегулирования, освещается использование этого понятия в правоведении и других областях научного знания.

Анализ смысла «саморегулирования» в биологии, психологии, кибернетике, экономике, социологии, позволил диссертанту определить общую схему этого процесса и сделать вывод о том, что понятие саморегулирования носит междисциплинарный характер. С этой точки зрения, саморегулирование представляет собой способность системы сохранять, поддерживать и воспроизводить базовые свойства системы, а именно целостность, динамичность, взаимозависимость, автономность и устойчивость. Подчеркивается, что в системе невозможно указать на какой-то один единственный компонент или процесс, от которого бы напрямую зависело состояние и развитие системы: даже институционализированный, организованный порядок будет представлять собой момент жизнедеятельности системы, момент её саморегулирования.

Обзор научной юридической литературы по проблемам «саморегулирования» свидетельствует о том, что в правовой науке понятие саморегулирования не устоялось. Диссертант выделяет два направления использования и интерпретации данного понятия. В соответствии с первым, саморегулирование обозначает процессы упорядочения общественных отношений, для которых характерно, что они проходят без централизованного внешнего принудительного воздействия. Понимаемое подобным образом саморегулирование распространяется на процессы, протекающие в гражданском обществе, саморегулируемых организациях, самоуправляющихся

единицах. Кроме этого, понятие саморегулирования соотносят с индивидуальным правовым регулированием и договорным регулированием, т.е. такими процессами, которые протекают свободно, добровольно и самостоятельно. Таким образом, общий момент в понимании саморегулирования в соответствии с данным подходом состоит в том, что саморегулирование рассматривается как процесс упорядочения общественных отношений, проходящий без использования публично-правовых средств.

В другом понимании саморегулирование используется как междисциплинарное понятие, т.е. служит для характеристики системных процессов. Диссертант обосновывает, что нормативно-правовая система складывается как результат стремления людей выживать и приспосабливаться к постоянно меняющейся окружающей среде. В этом аспекте правовая система является важнейшим средством упорядочения общественных отношений и их согласования, поэтому она должна рассматриваться в контексте общих процессов социальной самоорганизации. В то же время системные связи, благодаря которым происходит развитие и самовоспроизводство, могут быть обнаружены в самой нормативно-правовой системе, в результате чего она (правовая система) может быть подвергнута исследованию на предмет целостности, устойчивости, организованности и т.д., а значит и саморегулирования.

Во втором параграфе «Типы саморегулирования правовой системы» разграничиваются типы саморегулирования правовой системы, исследуются соответствующие состояния правовой системы.

Для анализа саморегулирования правовой системы автор обращается к моделированию с использованием обратных связей между процессами, явлениями и компонентами правовой системы.

Правовая система представляет средство приспособления человека к внезапно возникшим либо накопившимся в течение определенного времени изменениям социальной среды. Обосновывается, что право удерживает

социальную систему в точке комплексности, в которой идеальным образом сочетаются тенденции дифференциации и интеграции, действующие в социальной системе. Тем самым право предотвращает распад социальной системы, способствует её нормальному развитию.

По мере усложнения социальной системы возрастает потребность регулировать информационные потоки с помощью средств коммуникации (правил, процедур, технических норм). Автор аргументирует, что в праве потенциально заложена тенденция его усложнения, т.е. дифференциации. Если данная тенденция не контролируется, то она ведет к непрерывному усложнению средств коммуникации. Без упорядочения средств коммуникации, т.е. регулирования тенденции дифференциации, правовая система теряет свою функциональность. Следует признать, что в современном обществе информационные процессы и средства коммуникации, а значит и правовая система, превратились в самостоятельные сферы, процессы усложнения в которых необходимо постоянно изучать и контролировать.

Общая схема саморегулирования правовой системы (её компонентов) заключается в переработке запросов (input) в решения (output). Запросы и решения могут быть как внутренними, т.е. возникать в самой правовой системе, так и внешними, т.е. возникать из взаимодействия правовой системы со средой.

Правовая система описывается с помощью обратных связей. Если внутренние процессы, протекающие в правовой системе, полностью скрыты от наблюдателя (например, процесс принятия решения судом присяжных), то подходящей моделью является модель «черного ящика», предполагающая наблюдение за реакциями системы на посылаемые в её адрес сигналы. Если правовая система в определенной мере открыта (а именно это наблюдается в действительности), то проходящие в ней процессы доступны наблюдению, анализу и содержательному описанию. Чем более правовая система открыта, тем большее число отрицательных и положительных обратных связей в системе

может быть учтено, тем большее число эффектов взаимодействия различных компонентов системы может быть принято во внимание¹.

Подчеркивается взаимозависимость процессов изменения и удержания равновесия в правовой системе, которые сочетаются и обуславливают друг друга. Положительные обратные связи в системе высвобождают творческие тенденции в правовой системе, и поэтому являются фактором неопределенности, что вызывает активизацию отрицательных обратных связей, действие которых направлено на стабилизацию информационного процесса. В связи с этим отмечается, что одной из главных проблем правовой системы современного общества является проблема толкования права, поиска смысла правовых текстов, снижения неопределенности. Таким образом, положительные и отрицательные обратные связи представлены как важный аналитический инструмент для описания, понимания и прогнозирования состояния правовой системы, динамики правовой системы.

Особое внимание уделяется сбоям, которые приводят к увеличению дезорганизации в правовой системе. Вследствие системных нарушений правовая система выходит из оптимального режима работы, что проявляется, к примеру, в избыточной активности субъектов права законодательной инициативы или судебном активизме. Правовая система всегда в той или иной мере неустойчива, но данное состояние важно контролировать, не давать ему перерасти в непредсказуемые изменения, деформирующие правовую систему.

Отдельным сложным вопросом является характер правовых реформ. Автор отмечает, что в своей сущности правовая реформа носит антиэнтропийный характер, т.е. направлена на уравнивание системы относительно идеального статус-кво.

---

¹ Отрицательные обратные связи представляют собой такой тип саморегулирования системы, при котором изменение значения регулируемого параметра активизирует процессы, направленные на возвращение прежних значений регулируемого параметра. Положительные обратные связи усиливают процесс, в результате чего значение регулируемого параметра увеличивается или уменьшается еще больше.

Право может быть рассмотрено как система, состоящая из взаимосвязанных, обуславливающих друг друга компонентов. Свойство, которое возникает в силу взаимозависимости, взаимообусловленности компонентов, образующих систему, будет представлять собой саморегулирование. Подчеркивается, что игнорирование фактора саморегулирования допустимо только для простых систем, но не для сложных. В противном случае создаются риски допущения ошибок, влекущих сбои в работе системы.

В третьем параграфе «Пределы регулирования и саморегулирования. Парадоксы регулирования» диссертант исследует проблему пределов активной роли права.

Традиционно в правовой науке внимание исследователей сосредотачивается на вопросах, связанных с использованием права как средства социальной инженерии, с помощью которого проводятся социальные изменения, реформы, устанавливаются и поддерживаются социальные институты - в этом смысле право представляется инструментом социального прогресса. В то же время, не умаляя значимости перечисленных функций, не менее важно понимать пределы регулирующих возможностей права. Диссертант обращается к анализу ситуаций, позволяющих продемонстрировать, что правовое регулирование, не согласующееся со свойствами регулируемого объекта и свойствами правовой системы, приводит не только к тому, что поставленные при принятии правотворческих решений цели не достигаются, но и к усугублению негативных характеристик исходного положения. Последнее явление получило название парадоксов регулирования.

Парадоксальность, возникающая в процессе правового регулирования, представляет собой деструктивное явление в правовой системе, поскольку перед властью возникает дилемма: с одной стороны, необходимо реагировать на возникающие в обществе проблемы и регулировать важнейшие вопросы общественной жизни, а с другой стороны, велика вероятность того, что

намеченные реформы не только не осуществляются, но предпринятые в рамках их осуществления действия приведут к ухудшению имевшегося изначального положения. Парадоксы проявляются в том, что в сфере, куда направлено регулирующее воздействие, мера порядка не увеличивается, а уменьшается, уровень обеспеченности прав снижается, безопасность ослабевает. К примеру, регулирующее воздействие может провоцировать повышение уровня безработицы, снижение уровня доходов и пенсий, ослабление конкуренции и другие нежелательные последствия.

Особое внимание обращается на использование принуждения в качестве средства повышения эффективности правового регулирования. Стремление власти добиться результатов только за счет принуждения – свидетельство серьезного кризиса властных отношений, знак её нарастающей слабости. Автор иллюстрирует данное положение на примере Московского периода в развитии российского права (XVI-XVII вв.). Отмечается, что в указанный период наказание, помимо устрашения, выполняло еще одну важную функцию – сотериологическую (очистительную, спасительную). В этом смысле право Московского государства выступает более уравновешенной с точки зрения самоуправления системой, чем это представляется в традиционной историографии.

Вторая глава «Юридикация как форма саморегулирования в правовой системе» посвящена проявлениям дисбаланса в правовой системе.

В первом параграфе «Понятие юридикации» диссертант обращается к исследованию достаточно значимого, но мало используемого в российской правовой науке понятия «юридикация», раскрывает его содержание.

В диссертации разграничивается широкий и узкий смысл понятия юридикации. Данный подход связан с тем, что юридикация не может быть представлена как исключительно негативный процесс (как зачастую делается), протекающий в правовой системе, поскольку подобный взгляд на юридикацию отрицал бы ценность правового регулирования как такового.

Вместе с тем польза от введения в правовую науку понятия юридикации объясняется тем, что с помощью него можно выявлять и анализировать именно нежелательные процессы в правовой системе, кризисные состояния, сказывающиеся на жизнеспособности правовой системы.

В *широком смысле* под юридикацией понимается регулирование новых общественных отношений, которые до определенного момента были свободны от правового воздействия. Сопоставляются понятия юридикации и правового регулирования, в результате чего делается вывод об уместности введения рассматриваемого понятия. В диссертации выделяются нормативные и организационные аспекты юридикации, проявляющиеся в увеличении объема правового регулирования, увеличении доступа к правовым средствам для разрешения споров, появлении новых типов нормативно-правовых актов, появлении новых субъектов и органов государственной власти, вовлеченных в правовые отношения, установлении необходимых для реализации права и его применения процедур.

В *узком смысле* юридикация, как было отмечено, охватывает нежелательные тенденции в динамике правовой системы, которые состоят в том, что правовое регулирование осуществляется не с целью упорядочить общественные отношения, а ради самого процесса регулирования. Механизм данной тенденции в системе правового регулирования заключается в том, что процесс регулирования определяется результатами предыдущей деятельности. Таким образом, регулирующее воздействие в настоящем становится фактором постоянного усиления регулирования в будущем.

В целях обозначения нежелательных явлений в правовой системе диссертант вводит термин «сверхюридикация», который обозначает неконтролируемое увеличение числа правовых текстов, утрату смысла правовых текстов, усиление автономности и закрытости правовой системы, бюрократизацию права, намеренное стимулирование правовой системой спроса на свои услуги.

Отмечается, что причины избыточной юридификации состоят, как и в случае с парадоксами регулирования, в системных сбоях. Нарушения происходят потому, что процесс правотворчества ставится в зависимость от достигнутого результата, допускаются ошибки в выборе стратегии правообразования (неправильное соотношение первичных и вторичных правовых норм). Еще один момент рассматриваемого явления состоит в том, что в правовой системе генерируются искусственные запросы, которые формируют, поддерживают и увеличивают спрос на правовое регулирование.

Избыточная юридификация проявляется, в частности, в сверхкриминализации, заключающейся в избыточной криминализации деяний властью. В случае сверхкриминализации уголовный закон используется как средство перераспределения собственности, как политическое средство, с помощью которого «удобно» оказывать давление на бизнес и другие слои общества. Сверхкриминализация свидетельствует о существенных нарушениях в функционировании правовой системы.

Отдельной проблемой, обозначенной в связи с рассмотрением понятия юридификации, является языковой аспект этого процесса. На основании того, что господствующей формой воплощения современного права является текст, нельзя игнорировать зависимость правовой системы от ее языковой формы. Фактором юридификации является противоречие, заключающееся в том, что человеческое мышление адаптируется к изменяющейся окружающей среде с помощью знаков. В процессе адаптации формируется знаковая система. Правовая система тоже может быть рассмотрена как знаковая система. Однако между правовой системой и окружающей средой всегда будет разрыв. Тем не менее человек обращается к правовой системе как средству коммуникации и преодоления информационной потребности.

В усложнении правовой системы, сопряженном с явлением юридификации и сверхюридификации, диссертантом выделяются несколько измерений: рост абстрактности правовой системы, с которой связана проблема

понимания смысла правовых текстов; проблема искажений и нарастания неопределенности. Отмечается, что имеющиеся в юридической науке подходы по сути не могут предложить универсального решения этой проблемы.

Во втором параграфе «Юридикация в контексте истории и культуры» юридикация рассматривается во временном измерении, как процесс, характерный для правовой системы современного общества, наиболее ярко представленный в европейской правовой цивилизации Нового времени.

В процессе юридикации выделяются четыре этапа, с каждым из которых происходило расширение пространства, на которое распространялась правовая система. Делается вывод, что юридикация связана с усилением волевого фактора в правообразовании. В этом смысле юридикация характерна именно для современного права, поскольку, как показало исследование, правообразование в традиционном обществе происходило иначе.

На основании обзора основных черт традиционных правовых цивилизаций показывается, что правообразование в них происходило более консервативно по сравнению с современным правом, т.е. без активного нормотворчества. В качестве примера приводятся Древний Китай, Древняя Индия, Древний Рим и средневековая Европа, а также Россия до XVIII века.

Историко-культурный обзор позволил диссертанту связать типы права (традиционный и современный) с определенным типом носителя культуры. Для современного права характерна «личность», для традиционного права – «родовой человек». Эти два «чистых» типа носителей культуры используются для анализа состояния правовой системы. Особенность личности заключается в том, что она мыслит себя как субъект, противопоставленный обществу, тогда как мышление родового человека лишено такого рода рефлексий.

Диссертантом отмечается, что побудительным мотивом юридикации является процесс рационализации права. Рационализация права представляет собой стремление усовершенствовать правовую систему, сделать ее менее зависимой от элементов архаического сознания, которое порядок связывало с

традицией и божественным началом. Для современного права такие элементы сознания признаются источником неопределенности, не могут быть встроены в систему, отторгаются. Религиозные и моральные нормативные системы оттесняются на второй план либо используются как ресурс, за счет которого может происходить усиление правовой системы.

В третьем параграфе «Юридикация и бюрократизация» рассматривается вопрос о бюрократизации правовой системы в связи с процессами юридикации.

Диссертант отмечает, что бюрократия и бюрократизация права являются предметом правовых исследований, а не только социологических и политологических.

В работе выделяются два типа бюрократии – традиционный и современный. Отмечается их принципиальная несовместимость в пределах одного строя. Становление современной бюрократической организации связывается с разрушением традиционных институтов власти, определявших развитие и жизнеспособность традиционного общества. По мере ослабления рода и семьи происходит усиление современной бюрократии.

В характере развития современного права заложено зерно его собственной бюрократизации, иными словами оно не может развиваться не производя бюрократию. С одной стороны, бюрократия в веберовском понимании является важным фактором реализации права и его применения. Без бюрократии современное право было бы нежизнеспособным. С другой стороны, бюрократизация является результатом усложнения правовой системы, последствием усиления процессов саморегулирования в правовой системе.

Обращается внимание на высказываемую в адрес современного государства критику, состоящую в том, что бюрократия из нормальной организационной формы администрирования превращается в организацию, замкнутую на свои интересы. Бюрократия, с этой точки зрения, в современных условиях представляется слишком неповоротливой и затратной. Однако

диссертантом отмечается, что сетевые структуры, предлагаемые некоторыми исследователями как современная форма социального управления, не могут рассматриваться как реальная альтернатива государственному управлению, поскольку они применяются в узкой сфере, требуют высокой технологической культуры.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные выводы.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации

1. *Скоробогатов В.Ю.* Саморегулирование и закон: исторический аспект взаимоотношения // Адвокатская практика. 2007. № 6. с. 39-41. – 0,3 п.л.

В иных изданиях

2. *Скоробогатов В.Ю.* Роль права в социальном саморегулировании // Актуальные проблемы современной науки и образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. VI. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. с. 202-206. – 0,3 п.л.

3. *Скоробогатов В.Ю.* Становление парламентаризма и юридикация // Парламентаризм: проблемы теории, истории, практики: сб. научных статей к 60-летию заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора Исакова Владимира Борисовича. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 100-105. – 0,4 п.л.

4. *Скоробогатов В.Ю.* Толкование права как проблема современной правовой системы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, 2010. № 2(2). С. 153—154. – 0,2 п.л.

5. *Скоробогатов В.Ю.* Внешнее регулирование и саморегулирование как аспекты правовой системы // Бюллетень Владикавказского института управления. 2011. № 35. С. 16-27. – 0,7 п.л.

6. *Скоробогатов В.Ю.* Понятие «саморегулирование» в современной правовой науке // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы X Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2012. С. 311—314. – 0,2 п.л.

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ 2013 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. __

Тираж ____ экз. Заказ № ____

Типография издательства НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.